

Н. Ф. ФАЛЕНБЕРГЪ.

ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Издание

Общества Св. Владимира.

Нью-Йоркъ
1944 г.

ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

И ВТОРОЕ КРѢПОСТНОЕ ПРАВО ВЪ СВѢТѢ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ.

(Очерки изъ недавняго прошлаго)

Русская національная мысль за рубежомъ имѣетъ здоровую основу для своего развитія, а именно: большой жизненный опытъ и возможность правильно оцѣнить и осознать свѣтлыя и тѣневныя стороны общественныхъ отношеній и государственнаго строительства.

Изъ всѣхъ возможныхъ направленій, національная идея является наиболѣе цѣлостной, ибо вполне согласуется съ наблюдаемой нынѣ исторической дѣйствительностью.

Любовь къ родинѣ, желаніе ей благополучія и процвѣтанія, ясно выраженное пробужденіе національнаго сознанія у насъ на родинѣ, говорящее о сильномъ чувствѣ, стремящемся найти вновь дорогу къ своему историческому прошлому, все это даетъ опредѣленное направление и русской мысли.

Не являясь ни въ какой мѣрѣ представителями застоя, признавая неизбежность поступательнаго процесса, мы, однако, ограждены своимъ русскимъ чутьемъ отъ соблазна пѣть подъ чужую дудку, которая вмѣсто воскресенія, свободы и права, вновь приведетъ насъ къ кабалѣ и катастрофѣ.

И въ этомъ случаѣ мы руководствуемся не пессимизмомъ, а реаль-

ностью, вытекающей изъ знанія пріемовъ той власти, которая и по нынѣ правитъ Россіей, ибо ни люди, ни ихъ вѣрованія не измѣнились.

Мы ставимъ, исключительно, ставку на свой народъ и не хотѣли бы повторять роковыхъ ошибокъ, когда, упоенные заманчиво - манящимъ насъ признакомъ свободъ, исходящихъ со стороны людей ловкихъ, безчестныхъ и чуждыхъ интересовъ Россіи, мы довели свою страну до позора и рабства и осознали свои заблужденія, когда уже было поздно и поправить положеніе вещей было уже невозможно.

Мы свои небольшія изслѣдованія въ область прошлаго обращаемъ къ тѣмъ, кто имѣетъ глаза, чтобы видѣть дѣйствительность, и уши, чтобы слушать правду.

Заканчивая свое небольшое введеніе, мы, по заведенному порядку, въ качествѣ эпиграфа къ своей статьѣ приведемъ три отрывка, каждый изъ коихъ принадлежитъ представителямъ нашей радикальной интеллигенціи, которыхъ жизнь заставила измѣнить свой взглядъ и отказаться отъ былыхъ увлеченій.

1) Въ Россію проникалъ ядъ губительныхъ идей, навыковъ, людей,

которые должны были разложить и разложили историческую жизнь страны.

Одно мѣшало, одно оставалось неумолимымъ — Императорская власть.

Она ограждала Россію отъ позора и рабства — одна лишь она.

Дмитріевскій
(быв. коммунистъ)

2) Вся революціонная чепуха, рисовавшаяся и обѣщавшаяся революціоннымъ массамъ и безпартийнымъ и партийнымъ дуракамъ нашей революціонной интеллигенціи — это было хорошимъ средствомъ для захвата власти, но никуда не годнымъ для управленія государствомъ или улучшенія рабочаго вопроса.

Это были двѣ правды: одна для себя, для просвѣщенныхъ — настоящая, другая же только для соблазна малыхъ сихъ, правда — заѣдомая ложь.

Допивъ горькую чашу разочарованія до дна, я нахожу въ себѣ достаточно мужества признаться, что всѣ мои идеи и чаянія, которыя я мечталъ осуществить, потеряли полное крушеніе, и, очнувшись отъ угара борьбы, затемнявшей мой разумъ, я только теперь ясно вижу, что онъ заблуждался.

Гессенъ.

(Редакторъ Рѣчи, кадетъ, видный еврейскій дѣятель).

3) Тысячи, милліоны незамѣтныхъ красныхъ муравьевъ вели въ потрясенной до основъ Европѣ свою разрушительную работу, подтачи-

вая самый фундаментъ ея, одни, очень немногіе, потому, что души ихъ плѣнялъ высокій идеалъ, великой человѣческой семьи, въ которой не будетъ ни войнъ, ни бѣдности, ни неволн; другіе изъ честолюбія, изъ желанія поблистать на новыхъ и, какъ имъ казалось, необычайно эффектныхъ роляхъ, третьи изъ жадности, пограбить, четвертые изъ мести — къ владыкамъ міра, пятые — этихъ было особенно много — изъ глупости.

И. Наживинъ.

(быв. лѣвый анархистъ).

Къ кому, читатель, ты захочешь себя отнести? Къ тѣмъ, кто забывая груды труповъ, поруганіе святынь, готовы примириться съ теченіемъ, которое въ разрушеніи видитъ свое назначеніе, и, перестраивая міръ, далеки отъ стремленія создать единую великую человѣческую семью.

Было время, когда многіе заблуждались и увлекались — теперь этимъ иллюзіямъ нѣтъ мѣста, партийные и безпартийные дураки уже просто, по Наживински, примыкаютъ къ красному или по жадности или по глупости.

Охранявшая устои страны Императорская власть рисовалась усиленно, какъ представительница застоя, ушатые помоевъ, клевета и ложь были ея удѣломъ — и мы только можемъ удивляться, какъ многіе это такъ скоро позабыли и не умѣютъ отличить, гдѣ бѣлое и гдѣ черное и не разбираются въ томъ, кого и почему они поносятъ.

Профессоръ Чернавинъ, вырвавшийся изъ “совѣтскаго рая”, опуб-

ликовалъ книжку подъ заглавіемъ: "Отъ имени тѣхъ, кто принужденъ молчать", за что мы ихъ ни въ какой мѣрѣ не осуждаемъ, говорить въ ихъ условіяхъ было бы Донъ Кихотствомъ, или даже, вѣрнѣе, безуміемъ. И Бунинъ видитъ историческую роль эмиграціи въ томъ, чтобы говорить правду. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и ген. Е. К. Миллеръ, говоря о нашей непримиримости къ большевикамъ.

Наше единственное оружіе — слово, не слово злобы и ненависти, а слово любви къ народу, котораго дважды, если не трижды уже обманули и котораго готовятся предать и вновь.

Мы привѣтствуемъ каждаго Савла обращеннаго въ Павла и наши братскія объятія широко для него раскрыты, но мы знаемъ и предательскую роль Иуды и сладкія рѣчи волка, понавшаго въ бѣду, намъ памятны и понятны, а нравоученіе Дѣдушки Крылова звучитъ, какъ проявленіе глубокой человѣческой мудрости.

Мы займемъ Ваше вниманіе возобновеніемъ въ Вашей памяти исторіи двухъ яркихъ страницъ нашего недалекаго прошлаго, а именно: Освободительное движеніе или какъ и кто погубилъ историческую Россію, а также вспомнимъ, какъ вернулось на Русь крѣпостное право. Мы не будемъ углубляться въ дебри отдаленнаго и наше повѣствованіе отнесемъ ко времени "Освободительнаго Движенія" послѣдней формаціи, возглавляемаго П.Н. Милюковымъ и находящаго свое выраженіе въ издаваемомъ имъ

журналѣ подъ тѣмъ же именемъ.

Въ первомъ номерѣ этого журнала Милюковъ писалъ: "Наша задача заключается лишь только въ томъ, чтобы осуществить конституціонный строй въ Россіи", т. е. вой на по существу была объявлена только самодержавію, но не монархіи.

Но не прошло и года, какъ тотъ же Милюковъ въ № 17 того-же журнала писалъ: "Если не привлечъ сейчасъ же крестьянъ и рабочихъ, или не поднять аграрнаго и рабочаго вопросовъ, то партія политическаго освобожденія безъ нихъ будетъ влачить жалкое существованіе, одной конституціей народъ не захватитъ и интеллигенція останется при собственныхъ силахъ".

Въ этой второй статьѣ все характерно: полное сознаніе того, что народныя массы равнодушны къ тому, что интересуеть интеллигенцію, т. е. освобожденіе Россіи отъ самодержавія, а тѣмъ болѣе равнодушны къ Учредительному Собранію по четыреххвосткѣ, а потому имъ освободителямъ грозитъ жалкое существованіе, если они агитаціоннымъ путемъ не подымутъ аграрный и рабочій вопросы.

Другими словами не народныя массы, а интеллигенція думала о поднятіи этихъ вопросовъ и не о томъ, какъ въ интересахъ народныхъ ихъ разрѣшить, а о томъ, какъ въ интересахъ войны съ самодержавіемъ ихъ обострить и тѣмъ расшевелить и привлечь ими распропагандированныя массы къ революціонной вспышкѣ.

Наше крестьянство, составляю-

щее до 85% население было весьма консервативно и къ Царю относилось какъ къ своему покровителю, но помимо этого Императорская власть не только въ образованномъ классѣ, но и среди значительной части либеральнаго общества имѣло опредѣленный моральный престижъ и только настойчивое усиліе нашей революціонной интеллигенціи привело не столько къ сдвигу въ сознание, сколько къ деморализаціи.

Крестьянство въ этомъ смыслѣ держалось дольше и только революціонныя дѣйства побудили ихъ массовое движеніе.

Маклаковъ такъ передаетъ о томъ комбинированномъ огнѣ, который былъ сосредоточенъ на властѣ, онъ составлялъ изъ:

1) террора, 2) Волны безпорядковъ учащейся молодежи, 3) Фабричныхъ безпорядковъ и 4) Аграрныхъ безпорядковъ.

Упоеніе борьбы создали разнообразныя приемы, но отодвинули практическія цѣли, которыя въ сознаніи нашей либерально-революціонной интеллигенціи были особенно блѣдны. ибо они по существу шли на поводу у социалистовъ, которые выработали въ подпольѣ энергію, цѣли и большую сплоченность. Достаточно указать хотя бы на такой примѣръ: Въ программѣ либеральной, или какъ она впоследствии стала себя называть конституціонно монархической партіи аграрная реформа не допускала “чернаго передѣла”, которое являлось основой тѣхъ теченій съ которыми она прочно связала свою судь-

бу.

Сотрудничество людей, стоявшихъ на совершенно противоположныхъ политическихъ платформахъ могло породить нѣчто не нормальное и уродливое но такое положеніе не замѣчалось нашей интеллигенціей до тѣхъ поръ пока власть не пошла въ ихъ руки.

Политическіе младенцы только тогда обнаружили свое практическое безплодіе ибо, никогда не стояли на твердой почвѣ, увлекались химерами, и подогрѣвали себя борьбой съ Самодержавіемъ.

По адресу нашей революціонно-соціалистической интеллигенціи раздавалось своевременно много предупредительныхъ предостереженій. Нѣкоторые шли такъ далеко, что утверждали наличие хаоса въ ихъ сознание, побуждающаго къ противорѣчивымъ дѣйствіямъ, другіе, какъ, напр., Владиміръ Соловьевъ въ увлеченіи идеяками видѣлъ помутнѣніе духовной сущности и свое положеніе формулировалъ весьма коротко и даже, пожалуй, жестоко, называя ихъ не образцомъ и подобіемъ Божьимъ, а обезьяниемъ.

Еще болѣе рѣзко и опредѣленно о нихъ же сказалъ М. Алдановъ:

“На землю надвигается густая тьма, мракъ, котораго исторія никогда не знала, мракъ не реакціи, а передовой, прогрессивный въ точномъ смыслѣ слова.

Исторія прогрессивно готовила намъ штампъ прогрессивной обезьяны и мы стали свидѣтелями великаго опыта — “полной обезьянизации міра”.

Не увлекаясь крайностями, нужно все же признать, что здоровой органической связи съ народомъ у нихъ не было, начало національное ходомъ событій отодвигалось и при-туплялось, но зато выступало ярче начало интернаціональное, которое требовало жертвъ и борьбы далеко за предѣлами насущныхъ интересовъ Русскаго народа и это трагическое положеніе продолжаетъ тяготить надъ нимъ и понынѣ.

Въ описываемое время это положеніе еще не выдѣлилось особенно ярко, но отъ этого существо дѣла не мѣняется.

Во что же вылилось въ результатѣ стратегической приѣмъ этой своеобразной войны цвѣта русской интеллигенціи съ императорскою властью, естественными приѣмниками коей они въ порядкѣ эволюціоннаго процесса могли-бы стать, ведя страну по пути истиннаго прогресса и процвѣтанія?

Внушить массамъ, что только они могутъ осуществить въ Россіи въ должныхъ границахъ конституцію, земельную и рабочую реформу и ихъ нужно всячески поддерживать и имъ вполне довѣрять, только отъ нихъ всѣ качества и эту программу они въ сущности приняли отъ тѣхъ же необузданныхъ и хаотическихъ теченій бывшихъ до того, и значительно углубленныхъ впослѣдствіи анархистами и марксистами, для которыхъ это положеніе стало до извѣстной степени аксіомой. Вотъ почему, когда эти реформы монархическая власть стремилась провести законодательнымъ путемъ ей ставились

палки въ колеса и шли такъ далеко, чтобы ихъ сорвать или крайностями вызвать реакцію и если не отбъну, то урѣзываніе уже назрѣвшихъ потребностей.

Интересъ страны явно приносился въ жертву своимъ узкимъ соображеніямъ.

Бисмаркъ сказалъ: “Сила революціонныхъ теченій не въ ученіи вожаковъ, а въ небольшой доли умѣренныхъ требованій своевременно неудовлетворенныхъ”.

Начиная съ царствованія Александра I эта тактика съ различной степенью успѣха начала проводится въ жизнь и реакція въ душѣ Благословеннаго Царя надо видѣть не только въ сдвигѣ его религіознаго сознанія, но и въ будированіи противъ его либеральныхъ реформъ со стороны революціонныхъ группъ.

Кружокъ Черторыжскаго, душой коего былъ самъ Монархъ съ его тенденціей къ широкимъ реформамъ привелъ къ концу царствованія къ выдвигенію временщика Аракчеева.

Реакція конца царствованія Александра I и общее направленіе политики Николая I — есть плодъ необузданныхъ и напористыхъ революціонныхъ сдвиговъ, которыми сознательно срывались тѣ реформы, которыя уже назрѣли и къ осуществленію коихъ власть была готова приступить.

Но особенно характерно и безспорно эта стратегія выступила въ преступленіи группы, осуществивъ убійство Царя-Освободителя Императора Александра II, какъ пря-

мымъ слѣдствіемъ чего было аннулированіе опубликованія конституціи извѣстной подъ именемъ Лорисъ-Меликова, которая выработала бы въ русской средѣ навыки къ политической зрѣлости и была бы той школой, которая привела въ страну къ другимъ формамъ государственнаго устройства, если бы за то высказалась окрѣпшая въ своихъ проявленіяхъ и нашедшая правильныя формы выраженія, воля народная. Тоже произошло и въ царствованіи Императора Николая II-го.

Министръ Внутрен. Дѣлъ П. А. Столыпинъ, несмотря на опасность, грозящую ему со стороны революціонеровъ, мужественно приступилъ къ земельной реформѣ, дабы на крѣпкомъ мужикѣ-собственникѣ создать оплотъ государству и вырвать почву изъ подъ ногъ революціонеровъ, которымъ, какъ образно онъ же выразился, нужны были великія потрясенія, а не Великая Россія.

Реформа эта въ самое короткое время, несмотря на то, что была далеко не закончена, дала слѣдующія блестящія послѣдствія: т р и милліона дворовъ выдѣлились изъ общины на отруба, сельско-хозяйственная продукція увеличилась на 40%; вывозъ продуктовъ за границу увеличился въ 1½ раза; ввозъ сельско-хозяйственныхъ машинъ увеличился въ 4 раза, а одобреній въ 18 разъ.

Имъ же въ порядкѣ 87 статьи Основныхъ Законовъ былъ проведенъ законъ о введеніи Земства на всей обширной территоріи Сибири,

т. е. онъ не боялся пробудить общественную самодѣятельность наравнѣ съ государственной и тутъ революціонная интеллигенція противилась этой мѣрѣ, по здравому смыслу совершенно непонятно и, якобы, и непослѣдовательно.

И несмотря на такіе очевидные результаты наша социалистически-революціонная интеллигенція, его реформы сначала охаила, а затѣмъ положила имъ конецъ, убивъ смѣлаго и полезнаго реформатора.

Но еще въ большее противорѣчіе запуталось наше Освободительное Движеніе къ моменту опубликованія Манифеста 17 Октября, коимъ въ Россіи вводился конституціонный строй.

Казалось Конституціонно-Монархическая партія должна была пожать реально плоды побѣды и вступить въ составъ правительства, ибо таковое съ полной добросовѣстностью отнеслось къ этому акту Монарха и въ лицѣ Витте предлагало имъ министерскіе посты.

На дѣлѣ же Милюковъ не только не одобрилъ этого призыва, но на слѣдующій день явившись въ Бюро Земскаго Съѣзда авторитетно заявилъ: “Ничего послѣ Манифеста 17 Октября не измѣнилось — борьба съ правительствомъ продолжается по прежнему”.

А посланные для переговоровъ съ Витте Кокоскинъ и Львовъ, предъявили завѣдомо невыполнимое, вздорное и незаконное требованіе. Они отвергали за монархомъ право на октроированіе имъ же дарованной добровольно конституціи и требовали созыва по четырех-

хвостѣ Учредительнаго Собранія для составленія основныхъ законовъ.

Опытный юристъ и добросовѣстный челоѣкъ Маклаковъ положительно утверждаетъ право за монархомъ на октроированіи Конституціи, а, говоря о послѣдней, признаетъ, что она выражала истинныя начала народоправства и составители ея проявили много знанія, добросовѣстности и построили ее по лучшимъ образцамъ, имѣвшимъ мѣсто въ Европѣ.

Тутъ опять стратегія и революціонный шаблонъ заслонилъ здравый смыслъ.

Витте пришлось столкнуться съ этой дикой идеологіей нашей революціонно - соціалистической интеллигенціей, искусственно выставившей К-Д въ качествѣ вожаковъ.

С. Ю. тогда же съ поразительной вѣрностью предсказалъ, что это сборище людей, опьяненныхъ успѣхомъ, но лишенныхъ практическаго разума и чувства патріотизма, способно только погубить конституцію, которую потомъ придется той же власти отстаивать вооруженной рукой.

Русское правительство и потомъ дѣлало попытки къ привлеченію К-Д въ ряды правительства.

Переговоры велись черезъ нѣкоего Ломарка, который обратился съ этимъ предложеніемъ къ Милюкову, принципиально давшаго на это свое, якобы, согласіе.

Столыпину было поручено поставить вопросъ на реальную почву и приступить къ распредѣленію ми-

нистерскихъ портфелей, для чего онъ и пригласилъ къ себѣ Милюкова. Столыпинъ сразу же предупредилъ его, что назначеніе министровъ: военнаго, морскаго, императорскаго двора и внутреннихъ дѣлъ остается въ компетенціи Монарха и что министромъ внутреннихъ дѣлъ остается онъ - Столыпинъ. Милюковъ всѣ эти условия зналъ заранее и они не могли служить препятствіемъ къ вхожденію его и его товарищей по партіи въ составъ правительства, но, повидимому, онъ согласился прійти на это совѣщаніе только для того, чтобы доставить себѣ удовольствіе оскорбить Столыпина своимъ заранее обдуманымъ и рѣзкимъ отказомъ.

Онъ сказалъ П. А., что онъ хорошо понимаетъ его желаніе привлечь его въ ряды правительства, ибо онъ знаетъ, что если онъ, Милюковъ, далъ бы пятакъ, то общество всегда будетъ готово принять его за рубль, но если Вы дадите рубль, то его общество и за пятакъ не прійметъ.

Теперь мы знаемъ, какъ жестоко въ свое время поплатилось общество и самъ Милюковъ за то, что милюковскій пятакъ, по близорукости, принять за рубль.

Но можемъ ли мы въ полной мѣрѣ возложить отвѣтственность на тѣ видныя фигуры русской общестственности, которыя были на авансценѣ, на коихъ направлялся лучъ прожектора и кои произносили, порой хлесткія слова, проносившіяся раскатистымъ эхомъ по Россійскимъ просторамъ.

Не были ли они тѣми балаган-

ными петрушками съ нарумяненными физиономіями и крикливыми голосами, коихъ умѣлая и искусная рука заставляла говорить и дѣйствовать за себя.

Русская широкая душа въ своей основѣ имѣла ясно выраженное тяготѣніе къ Божьей Правдѣ и справедливости, она отзывалась также и на другія родственныя явленія, въ ней мы находили и отзвукъ міровой скорби и преклоненіе передъ культурными достиженіями Европы и безконечное тяготѣніе къ красотѣ и изяществу.

И эти возвышенныя побужденія были умѣло использованы для дѣлей болѣе непосредственныхъ, узкихъ и далеко не безкорыстныхъ.

Пресса, въ огромномъ своемъ большинствѣ находясь въ инородческихъ рукахъ, весьма умѣло вела единую кампанію, въ которой подъ личиною пробужденія возвышенныхъ чувствъ, проводилась скрытая тенденція къ разрушенію государственныхъ устоевъ революціоннымъ путемъ.

Слова Гессена о двухъ правдахъ: одной для просвѣщенныхъ, другой для широкихъ массъ — правды — завѣдомой лжи, была тѣмъ общимъ тономъ и направленіемъ, на коемъ разворачивались событія.

Создавался какой-то массовый психозъ, притуплявшій чувство критическаго отношенія къ пробуждающемуся стадному началу, захватывающему все большіе и большіе круги.

Достаточно вспомнить тѣ обвиненія, которыя чуть ли не открыто раздавались по адресу Императ-

рицы Александры Теодоровны и какъ о нѣмкѣ и какъ о ея, якобы, особыхъ чувствъ къ Распутину.

Сумѣли создать едва ли не всеобщее возмущеніе, которое, какъ мы знаемъ, ни въ какой мѣрѣ не отвѣчало дѣйствительности, что самое тщательное разслѣдованіе и подтвердило, о чемъ руководители пропаганды знали тогда весьма хорошо.

И только когда расшатываемые устои рухнули, когда заколебалось до основанія вся мощь монархіи, крѣпкій заднимъ умомъ, предсѣдатель к.-д. партіи П. Н. Милоковъ умолялъ Великаго Князя Михаила Александровича не отказываться отъ престола, ибо монархія есть краеугольный камень благополучія страны и безъ нее все поползеть по швамъ.

Ставши министромъ Иностранныхъ Дѣлъ тотъ-же Милоковъ началъ проводить національную политику, отвѣчающую историческимъ интересамъ Россіи, за что получилъ кличку Павелъ - Дарданельскій, а затѣмъ тѣми силами, съ которыми онъ еще такъ недавно шелъ въ ногу, былъ совершенно отстраненъ отъ власти.

И подобное же позорное положеніе испытало и все Временное Правительство, ставшее въ полное зависимое положеніе отъ Петербургскаго Совѣта, который выработалъ даже формулу "постолько поскольکو" и установилъ для надзора за Верховной властью контрольную комиссію уже 10 Марта 1917 года.

Въ составъ этой комиссіи входил-

ли Чхендзе, Скобелевъ, Нахамкэсъ, Филимоновъ, Сухановъ и въ послѣдствіи Черновъ.

Едва ли не главнымъ лицомъ въ ней былъ Нахамкэсъ, въ коемъ весь ма удачно соединились его два природныхъ свойства: нахаль и хамъ.

И вотъ всѣ эти Ёкошкины, Львовы, Милуковы, Петрункевичи, Родичевы и др., такъ называемые передовые общественные дѣятели, захлебывавшіеся въ 1905 году отъ удовольствія, вспоминая, какъ они своимъ “мудрымъ” отказомъ сотрудничать съ конституціонной монархіей, поставили самого монарха и его министровъ на колѣни, теперь сами принуждены были стать на колѣни передъ Нахамкисами и Ко. и испытать до дна чашу униженія и позора за свое легкомысліе, недалковидность и позорное малодушіе, стоящее Россіи неисчислимыхъ жертвъ, число коихъ множится и по нынѣ.

Нахамкэсы торжествовали побѣду, ибо у нихъ была силоченность, опредѣленная программа, цѣнная для ихъ интересовъ и то, что они, какъ было модно тогда говорить, заставили другихъ лить воду на ихъ мельницу. Могла ли наша либеральная интеллигенція въ той части, что творила, якобы, политику Россіи, противопоставить имъ тѣ же качества? Какъ видимъ нѣтъ.

Пзбавилась ли она хотя бы теперь напримѣръ въ эмиграціи отъ своихъ прежнихъ грѣховъ, заблужденій и увлеченій, отвѣтить не берусь, хотя происходящее внушаетъ скорѣе большія сомнѣнія.

Прошлое, нѣкоторые говорятъ, учить, другіе утверждаютъ, что все познается только на практикѣ, но есть и такіе, которые все забываютъ и ничего не воспринимаютъ для себя въ качествѣ назиданія.

Мы dokonчимъ нашу статью иллюстраціей изъ недавняго прошлаго описанія того, какъ воцарилось на Руси вторично крѣпостное право. Эти воспоминанія очень характерны, ибо они воспроизводятъ методы которыми современная власть проводить въ жизнь свою программу какой угодно цѣной.

Новая экономическая политика Ленина въ промышленности и сельскомъ хозяйствѣ покоилась на трехъ китахъ: 1) свобода въ торговлѣ; 2) хозяйственный расчетъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ и 3) земельной собственности въ деревнѣ.

Весь періодъ социалистическаго строительства въ деревнѣ съ 1917 г. по 1922 г. зачеркивался цѣлкомъ и полностью: деревня и сѣять отходить къ исходному дореволюціонному положенію.

Хозяиномъ земли вновь становится община, роль сельсовѣта сводилась на нѣтъ. Крестьянинъ получалъ землю въ постоянное пользование и самъ опредѣлялъ способъ, коимъ онъ будетъ ее обрабатывать, т. е. останется ли онъ въ обществѣ и будетъ вести трехпольное, выйдетъ на отруба или хутора или организуетъ колхозъ.

Законъ гласить: “Постоянное пользование есть личная собственность на землю безъ права ея продажи, завѣщанія и даренія” и да-

лѣе онъ же разъясняетъ: “никто не можетъ быть лишень права пользоваться предоставленной ему землей иначе, какъ по суду и за указанная въ законѣ преступленія”.

Въ отношеніи же Общества, какое бы наименованіе оно не носило, земля, статей 141 Земельнаго кодекса, закрѣплялась въ его собственности.

Земельный кодексъ признавалъ за крестьяниномъ право свободнаго выбора способа землепользованія, земельные органы это свободное волеизъявленіе обязывались проводить въ жизнь.

Каждый землеустроитель получалъ строгій наказъ проводить землеустройство, исключительно въ порядкѣ добровольнаго соглашенія заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ, ведя все-жъ агитацію за преимущество колхоза, отъ коей толку не было ни на грошъ.

Годы нѣпа были годами полной катастрофы колхозной затѣи и армія въ 5½ тысячъ землемѣровъ занята была всецѣло насажденіемъ хуторовъ, отрубовъ, выселковъ и уничтоженіемъ междусельской чресполосицы.

Это яростное стремленіе на хутора и отруба, вызванное введеніемъ замаскированнаго права собственности и агитація въ печати и партіи за “революціонную законность” т. е. за строгое соблюденіе основъ архи-буржуазнаго земельного кодекса, показало съ несомнѣнностью, что мечты о коллективизаціи надо сдать въ архивъ, ибо народъ этому мѣропріятію правительства не только не сочувствуетъ,

но идетъ противъ него по побужденіямъ не только личнаго, но и государственнаго значенія. Становясь хозяиномъ и вырабатывая на своей площади большую продукцію, онъ имѣлъ возможность и правительственной власти давать налогъ въ повышенномъ размѣрѣ при правильно установленной финансовой системѣ.

Деревня и крестьянство окрѣпло и если не достигло еще вполне счастливой и зажиточной жизни, то было опредѣленно на пути къ таковой. Время военнаго коммунизма, пресловутой разверстки забывалось, начали вѣрить, что власть прислушивается къ чаянію народа и воля таковая для него священна.

Поворотъ въ сознаніи находилъ въ себѣ подтвержденіе и въ правительственной политикѣ, твердой, неукоснительной и добросовѣстной.

Но коммунистическая власть, дѣлая вынужденное отступленіе, внимательно слѣдило за положеніемъ деревни, учитывая время, когда очередной грабежъ, и въ этомъ случаѣ уже крестьянина, дать ей желанные плоды, помимо того, она стремилась прерванный путь социалистическаго строительства, вновь возобновить съ удвоенной энергіей.

Пословица говоритъ, что горбатаго лишь могила исправитъ, а потому не только легкомысленна но и позорно - преступна вѣра людей въ возможность переключенія большевиковъ на національно-народные рельсы.

Вотъ почему декретъ, опублико-

ванный въ іюль 1927 года, явился, какъ громъ на безоблачномъ небѣ.

Крестьяне сразу почуяли поворотъ съ нѣповской дороги на социалистическую.

Послѣ источныхъ криковъ о “революціонной законности” однимъ росчеркомъ пера крестьянинъ лишился права распоряжаться своимъ надѣломъ.

Земельная община, селенія и другія сельско хозяйственныя объединенія лишились столь недавно еще имъ даннаго права собственности и таковое перешло всецѣло къ сельсовѣту, управляемому партией.

“Революціонная законность” увяла не успѣвши расцвѣсти.

Сельсовѣтъ сталъ распоряжаться землей, какъ полновластный хозяинъ.

Коммунистическая политика въ деревнѣ, направляясь проторенными путями, сразу приняла рѣзко классовый характеръ: весь правительственный аппаратъ былъ мобилизованъ для подавленія — “собственническихъ настроеній въ деревнѣ” и началось насажденіе коллективизаціи. Надъ деревней замаячилъ мрачный призракъ военнаго коммунизма съ его разстрѣлами и голодомъ.

Сельсовѣтъ, ставъ полноправнымъ хозяиномъ, отводилъ коллективу лучшіе участки крестьянскаго надѣла, не считаясь съ интересами оставшихся.

Такіе отводы получали наименованіе землеуказаній, а землемѣры въ соотвѣтствіи съ этимъ наименованіе землеуказателями.

Активъ, образовавъ колхозъ, повелъ яростную агитацію за вхожденіе въ него всѣхъ. Жизнь въ деревнѣ рѣзко измѣнилась, ее стали душигъ, экономически, психически и административно. Наиболѣ активный и инициативный слой крестьянства былъ объявленъ кулакомъ и подкулачникомъ, подлежащій уничтоженію и только вхожденіе въ колхозъ избавляло отъ этой позорной клички. Дѣтей стали приучать къ доносамъ на родителей, шпионажъ былъ возведенъ въ социалистическую добродѣтель.

Деревня уперлась и даже бѣдняки не шли въ колхозъ и ихъ группу пришлось разбить на двѣ: бѣдняковъ и подкулачниковъ.

Несмотря на всѣ усилія низового актива за два года колхозной кампаніи 1927 и 1928 г. г. было коллективизовано всего 4% крестьянскихъ хозяйствъ. Къ концу 1928 года, истощивъ всѣ способы воздѣйствія на деревнѣ, совѣтская власть приступила къ принудительной коллективизаціи путемъ “массоваго террора, извѣстнаго подъ именемъ “сплошной коллективизаціи”.

Злодѣяніе надъ крестьянствомъ было тщательно продумано и произведено съ предѣльной жестокостью. Именно въ эти годы сплошной коллективизаціи ГПУ выльзало изъ своихъ залитой кровью подваловъ на російскія поля и превратило деревню въ застѣнокъ. Операционный секторъ ГПУ покрылъ сѣтью всю деревенскую Русь, будучи надѣленъ неограниченными правами разстрѣливать и раскула-

чивать по мѣрѣ надобности, которая всецѣло предоставлялось усмотрѣнію сихъ мастеровъ заплечныхъ дѣлъ. Все обобществлялось, включая до послѣдней курицы.

Крестьянинъ, имѣвшій мужество не исполнять приказа объ обобществленіи, считался “частникомъ”.

На 10 Марта 1930 года насчитывалось 58% коллективизированныхъ чекистами наганныхъ хозяйствъ.

Рѣки крови и слезъ, полное разореніе деревни, величайшее напряжение аппарата принужденія характеризуетъ этотъ грозный періодъ. Деревня запылала въ огняхъ крестьянскихъ возстаній, никѣмъ не предводительствуемыхъ, вспыхивающихъ стихійно.

Въ полной отрѣшенности деревни отъ остального совѣтскаго міра, въ полномъ отсутствіи руководящаго слоя, только и нужно искать причину, почему совѣтская власть не была сметена въ это время.

Однако, несмотря на такое безпомощное положеніе деревни, чекистскій кулакъ уже не могъ больше жать — требовалась новая, хотя бы и непродолжительная передышка, дабы сохранить за собой командныя высоты и будущую возможность вновь начать свои эксперименты, диктуемые социалистическимъ катехизисомъ, какъ неоспоримый залогъ къ грядущему идеальному строю.

2-го марта 1930 года въ моментъ наивысшаго напряженія террора, появилось во всѣхъ газетахъ провокаціонное письмо Сталина о

головокруженіи отъ успѣховъ.

Въ письмѣ Сталинъ сваливаетъ неудачи коллективизаціи на загибщиковъ низового аппарата, якобы пренебрегшихъ директива партіи, къ п и с ь м у приложенъ обязательный колхозный уставъ, которымъ крестьянскій дворъ не уничтожается а остается жить въ рамкахъ колхознаго строя, размѣръ его не великъ отъ 1/2 до 1 1/2 гектаровъ, такъ называемый усадебный участокъ, разрѣшалось имѣть одну корову, мелкій скотъ, куръ и кроликовъ.

Однако письмомъ разрѣшался также выходъ и изъ колхоза.

Поздня приманка не обманула никого, деревня съ необычайнымъ единодушіемъ воспользовалась даннымъ разрѣшеніемъ и изъ 58% коллективныхъ хозяйствъ вѣрныхъ ему осталось всего 21%. Сюда вошелъ, разумѣется, весь коллективъ, часть терроризованныхъ и совершенно разоренныхъ коллективизаціей, а также связанныхъ съ активомъ кровью замученныхъ во время этого варварскаго процесса.

Русскій мужикъ остался вѣрненько себѣ, своему міровоззрѣнію, особенно когда на продолжительномъ опытѣ убѣдился въ преимуществахъ хуторской системы.

Проектъ Столыпина при совѣтахъ показалъ свою жизнеспособность и потому едва ли не въ мѣсячный срокъ произошелъ массовый бурный исходъ крестьянина изъ колхоза.

Накопившаяся напряженная ненависть готовая было вспыхнуть во всероссійскомъ масштабѣ, сразу

вылилась въ стихійную дѣлжку колхозныхъ посѣвовъ.

Внѣшне чекисты присмирѣли, но за наружнымъ спокойствіемъ продолжали выполнять имъ однимъ известное заданіе. Безчисленные ушні сексетовъ и чекистовъ чутко прислушивались ко всему, что творилось въ бурлящемъ мужицкомъ котлѣ. Они съ напряженнымъ интересомъ разсматривали мужика, вздохнувшего полной грудью послѣ коллективизаціи, скинувшего ненужную маску равнодушія или полюбострастія, изрекающаго теперь хулу на насильниковъ, т. е. на активъ и чекистовъ.

Весь бурлящій элементъ деревни, а его было огромное большинство, чекисты, какъ говорится въ совѣтчинѣ, “взяли на карандашъ”.

Обычно для выявленія этого булдирующаго элемента имъ приходилось организовать провакаціонные заговоры, или дѣлать пробы на сочувствіе крестьянина-заговору, устанавливающ. его контр-революціонный активизмъ. Теперь-же провакацію устроилъ самъ Сталинъ и чекисты спѣшили пожать плоды этой верховной провакаціи.

Не успѣлъ крестьянинъ снять урожай съ раздѣленныхъ колхозныхъ посѣвовъ, какъ вѣтеръ круто повернулся, и началась новая колхозная буря.

Чекисты начали жестокую расправу съ выяснившимся ненадежнымъ элементомъ, которая въ виду отсутствія нормальнаго слѣдствія, а работы по старой дореформенной системы подозрѣнія, вылилась въ полный разгромъ деревни.

Именно тогда вошли въ практику “Поѣзда смерти”, нагруженные крестьянскими семействами и мчавшимися безконечной вереницей въ гиблымъ мѣста крайняго сѣвера, не въ ссылку, конечно, не въ населенныя мѣста, а прямо въ лѣса и дебри, гдѣ имъ самимъ приходилось строить землянки и бараки и гдѣ они гибли тысячами отъ голода, холода и непосильнаго труда.

Къ 1-му Сентября такими мѣрами цифра коллективизированныхъ хозяйствъ достигла 53% а черезъ годъ повысилась до 61%. Но дальнѣйшій ростъ прекратился. 39% прѣстѣянскихъ хозяйствъ продолжали оставаться единоличниками, несмотря на всѣ мѣропріятія власти.

Загнанные въ колхозъ терпѣли всякіе невзгоды и въ виду плохо налаженныхъ порядковъ и нищенской оплаты труда, буквально голодали и это толкало на стремленіе урвать больше отъ той продукціи своего труда, который эксплуататоръ — партія ему позволяла.

Изданъ былъ позорный законъ “объ охранѣ социалистической собственности” каравшей даже небольшого размѣра кражу — смертной казнью.

Едва-ли какому нибудь революціонеру, мечтавшему въ дремотномъ покоѣ буржуазнаго порядка о жизни въ социалистическомъ раю, могли померещиться казни народныхъ массъ въ странѣ строящагося социализма. Въ этомъ случаѣ напоръ былъ направленъ противъ послѣдней не сдавшейся цитадели, а именно — единоличника - частника.

Большевики, чтобы свалить ее, предприняли неслыханное в истории человечества злодеяние 1933 г., которое, по существу, есть казнь голодной смертью не вошедших в колхозы.

Казнь была задумана и проведена с дьявольской настойчивостью по очень простой схеме — путем наложения на частные крестьянские хозяйства натуральных поборо в количестве превышающих производительность этих хозяйств в несколько раз.

Осенью того года трава и бурьяны стали пищей обреченных на смерть, ибо в городах было одновременно введена паспортная система и население чуждое городской оседлости было лишено возможности туда проникать, хотя бы за куском хлеба, погибать пришлось на мѣстах и их погибло тогда от 6 до 7 миллионов человек.

В журнал "Сатердей Ивенинг Пост" от 14 Октября 1939 года Демари Бессе именно останавливается на этой цифре погибших в результате сопротивления коллективизации, называя Сталина самым хладнокровным и жестоким среди других диктаторов.

Тут данные из русских источников, которыми я пользовался и которые исходят от лиц вращавшихся в самой гуще этих событий, совпадает едва ли не вполне со сведениями иностранцев. Если бы, как говорит наблюдатель творящегося тогда в России большевицкаго разгула, детей не разобрали по своим голодным домам нищие односельчане-

социалистическое поле могло получить дополнительное удобрение дѣтскими трупами.

Итакъ, я описал два явления одинаково знаменательных в нашей истории, ибо они определяли ее дальнейшие пути.

Часть русской интеллигенции, политические руководители которой были люди, порой блестяще образованные, с большим научным кругозором и поистинѣ могущие именоваться цвѣтом нации — ее элитой, оказалась несостоятельной.

Были все данные, чтобы эти столпы общества, самым ходом исторических событий предзначали к занятию руководящих государственных постов в поступательном движении нашего отечества, но они к нашему несчастью оказались тою солью земли, которая была лишена своих свойств. У этих кабинетных людей отсутствовал не только практ. кругозор, но их потенциальный патриотизм направлялся в русло тѣх нездоровых приемов, навыков и сотрудничества с людьми, которых единственной цѣлью было разрушение исторической России, дабы свободно начать эпоху экспериментов не проверенных ни опытом, не оправданных также и здравым смыслом; для этого в первую же очередь требовалось разрушение моральных и национальных устоев, т. е. того, чѣм жили народы тысячелѣтнем и что ограниченно заложено в их бытие.

Это поистинѣ были те тысячи красных муравьев, о которых

такъ образно сказала П. Накивинь.

Наши передовые и просвѣщенные руководители ахнули отъ удивленія, когда стройное зданіе государства вслѣдъ за рушившимися устоями превратилось въ груды мусора, погребая и ихъ въ томъ числѣ, ибо задачей новой власти было лишить націю всѣхъ ея возможныхъ вождей.

Въ морѣ крови захлебнулась Россія вслѣдствіи всѣхъ послѣдующихъ мѣропріятій имѣвшихъ мѣсто уже послѣ періода бѣлой борьбы.

В. В. Розановъ въ порывѣ увлеченія, какъ то обмолвился: “Эти милые просвѣщенные либералы даже человѣческой кровью торгуютъ”, не предполагая, вѣроятно, что слова его окажутся столь вѣще - пророческими.

Да надо сказать правду: нашimizъ совмѣстнымъ попустительствомъ стала возможна та кровавая вакханалія, которая имѣла мѣсто за послѣдніе 25 лѣтъ въ періодъ “эволюціи” совершаемой большевиками. Концентраціонные лагеря и по сіе время насчитываютъ милліоны и лицъ, приговоренныхъ къ наказанію за религіозныя убѣжденія, амнистія не коснулась.

Въ Талинѣ (Ревель) во время Гитлеро - Сталинской дружбы большевики уничтожили 150 тысячъ представителей интеллигенціи въ короткій періодъ.

Въ наше время Чека дѣйствовала довольно еще кустарно, не было системы, хорошаго сыска и воздѣйствія на массы въ смыслѣ сплошнаго шпіонажа и наблюда-

лась нѣкоторая относительная скромность, въ погонѣ за числомъ жертвъ, Г.П.У. дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ болѣе смѣло, рѣшительно, методично и не останавливается ни передъ чѣмъ — предѣльнаго количества для него не существуетъ.

Сообщу еще небольшую но характерную иллюстрацію:

Въ странѣ, гдѣ существуетъ “свобода религій”, въ городѣ Москвѣ оказались милліоны вѣрующихъ; въ Пасхальную Заутреню 1942 и 1943 г. г. было по свѣдѣніямъ иностранныхъ корреспондентовъ открыто всего 39 церквей и потому всѣ церковные дворы и прилегающія улицы были заполнены народомъ тѣсно стоящими другъ къ другу плечо къ плечу. Такъ власть идетъ на встрѣчу нѣкоторыхъ народныхъ стремленій.

Все изложенное печальное послѣдствіе шатанія нашей неустойчивой части передовыхъ людей, свойства кои сохранились въ своей избыточности и нынѣ; идти на поводу у другихъ, видимо, удѣлъ нашей обмельчавшей отъ безвременья нѣкот. части интеллигенціи, у коей не сохранилось ни свойственное прежней богатой научн. мысли, ни большихъ культурныхъ силъ, ни общественныхъ навывѣвъ. Ракъ на безрыбьи проявилъ себя исключительно убого - упрощенно.

Но если ходомъ историческихъ событій наша безвольная интеллигенція, не имѣвшая своихъ боговъ, за коихъ готова была твердо постоять, оказалось политически несостоятельной, то простой русский

мужикъ показаль, какъ говорилъ нѣкогда Достоевскій, что онъ можетъ за себя постоять.

Ему мы отдаемъ должное и его мудрой выдержкѣ, его незаглошшему религиозному чувству, его стойкости и сопротивленію, которое послѣ многихъ испытаній только и можетъ вывести Россію на свѣтлый путь, и это не будетъ возвратъ къ старому, но воспріятіе отъ прошлаго того цѣннаго, чѣмъ жила, развивалась и процвѣтала нація.

Изъ нашего послѣдняго обзора о коллективизации Вы можете видѣть какой чудовищно мощный аппаратъ управления и принужденія создала коммунистическая власть, являющійся послушнымъ орудіемъ въ рукахъ диктатора.

У Политбюро. волю коего "отецъ народовъ" проводить въ жизнь, есть опредѣленная программа, въ коей воплощается сознаніе ея важности и неизбѣжности при проведеніи въ дѣйствительность; стратегія остается неизблжимой при очень гибкой тактикѣ.

Въ случаѣ угрозы самому существованію компартіи или при временныхъ неудачахъ возможно и отступленіе и даже уклоненіе въ про-

тивоположныя якобы стороны по постановленію центра, ибо это все же вѣщаетъ своевременное возвращеніе на старый путь.

Но бывають историческія положенія и моменты, когда такое отклоненіе можетъ быть роковымъ, но для того, чтобы возвратъ къ прежнему строю былъ невозможнымъ, чтобы добиться успѣха недостаточно одной пассивности, а тѣмъ болѣе подлаживанія или заискиванія.

Царствіе Божіе — силою берется, какъ и все важное и цѣнное въ существованіи человѣчества, націи или отдѣльнаго лица.

Мы изложили съ предѣльной добросовѣстностью то, что было на Руси по свидѣтельству очевидцевъ или документальнымъ даннымъ.

Наши слова предназначены для тѣхъ, кто имѣетъ глаза, чтобы видѣть вещи въ ихъ дѣйствительномъ видѣ, и уши, чтобы слышать правду такой, какой она есть на самомъ дѣлѣ.

Пусть, кто желаетъ, ставитъ точки надъ і, мы же свою горькую повѣсть окончили.

Н. ФАЛЕНБЕРГЪ

ЦѢНА 10 СЕНТОВЪ.

Читатель! Настоящее издание было возможно осуществить, ибо многие русские люди на него откликнулись своими жертвами. Если хотите поддержать дальнѣйшее существование религиозной и національной литературы, пришлите и Вы свою лепту.

**Складъ Изданія:
St. Vladimir Orthodox Society,
1841 Bathgate Avenue,
New York 57, N. Y.**